

УДК 811.161

*З.И. Минеева***СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ *КИТАЙ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматриваются дериваты, непосредственно или опосредованно мотивированные существительным *Китай* и входящие в одно словообразовательное гнездо. Используются семантический, структурно-семантический, корпусный методы анализа. Материал для исследования включает энциклопедические, толковые словари XXI в., словообразовательный словарь, Национальный корпус русского языка, научные и публицистические тексты. Делается вывод о том, что производные слова, входящие в словообразовательное гнездо с вершиной *Китай*, включают имена существительные, прилагательные, наречие, глаголы и образованы аффиксальными способами (префиксальным, суффиксальным, префиксально-суффиксальным); сложением, в том числе сложением с аффиксоидами, с интерфиксами, аббревиацией и контаминацией; семантической деривацией. Наибольшее количество дериватов представляют собой сложные существительные, а также имена и существительные, образованные с помощью префиксов и суффиксов. Всего насчитывается 35 продуктивных моделей словообразования, по которым от слова *Китай* образовано более 50 дериватов.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, сложение, аффиксация, семантическая деривация, Национальный корпус русского языка.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-942-952

Развитие международных отношений России, реализация модели многополярного мира, осуществление сотрудничества в сферах экономики, политики, науки, образования, культуры, спорта, туризма способствуют сближению РФ и КНР и составляют те экстралингвистические факторы, на фоне которых происходят интралингвистические процессы, затрагивающие прежде всего лексико-семантический и словообразовательный уровни языковой системы. В русском языке формируется лексика и фразеология, связанная мотивационными отношениями с названием страны и содержащая когнитивный опыт русских, который сложился в течение длительного взаимодействия с народом соседней страны.

Предмет данной статьи составляют дериваты, входящие в настоящее время в словообразовательное гнездо с вершиной *Китай*.

Цель статьи – определение состава словообразовательного гнезда с вершиной *Китай*, мотивационных отношений между дериватами, а также актуальных трендов, обеспечивающих развитие данной группы.

Методы исследования – семантический, структурно-семантический, корпусный, прагматический.

В качестве основного материала исследования привлекаются энциклопедические издания [15], толковые словари XXI в. [1; 11; 12; 18], словообразовательный словарь [17], научные и публицистические тексты, Национальный корпус русского языка [10].

По данным словообразовательного словаря А.Н. Тихонова 1990 г. гнездо с вершиной *Китай* формируют нарицательные имена существительные (бельфлер-китайка, кандиль-китайка, китаевед, китаеведение, китаец, китаист, китаистика, китайка ‘яблоня’, китайка ‘ткань’, китайчонок, китаянка), прилагательные (американо-китайский, англо-китайский, всекитайский, древнекитайский, индо-китайский, китаечный, китайский, китайско-американский, китайско-советский, китайско-японский, китайчатый, российско-китайский, советско-китайский, японо-китайский, японско-китайский), наречие (по-китайски) – всего 27 слов [17. С. 125-126].

Современные толковые словари позволяют дополнить группу дериватов феминитивом *китаистка* [18. С. 336-337], а энциклопедические источники – сложными именами собственными (Южно-Китайское море) и аббревиатурами (КНР, КВЖД) [15]. Значительная группа однокоренных дериватов фиксируется Национальным корпусом русского языка [10].

Далее рассматриваются дериваты с корнем *китај-*, извлеченные из разных источников и объединенные общими способами и моделями словообразования. Анализ активных деривационных процессов выявляет высокую продуктивность аффиксации и сложения разных типов.

I Суффиксация Образование имен существительных

Непосредственно от исходного топонима *Китай* образованы одушевленные коррелятивные существительные мужского и женского рода с семантикой принадлежности к этносу и стране: *китаец* и *китайка* с помощью высокопродуктивного в последние десятилетия суффикса *-ец* и продуктивного *-анк(а)* по двум моделям кодеривации от общей производящей основы. Модель 1. *Китай* + *-ец* → *китаец*. Модель 2. *Китай* + *-анк(а)* → *китайка*.

Модификационная деривация дополняет состав этнонимов существительным с семантикой невзрослости *китайчонок*. А.Н. Тихонов устанавливает деривационные и мотивационные отношения *Китай* → *китай-чонок* [17]. Однако регулярная продуктивная модель включает одушевленное существительное мужского рода и существительное с семантикой невзрослости: *еврей* → *еврейчонок*, *арап* → *арапчонок*. Аналогичные отношения мотивации *китаец* → *китайчонок* эксплицированы в словарной дефиниции: «Китайчонок, нка, мн. китайчата, чат, м. Разг. Ребенок-китаец» [1. С. 84]. *Супруги Кэнноны из американского города Солт-Лейк-Сити (штат Юта) приехали в Китай не туристами и не по делам бизнеса, а для усыновления китайского ребенка из сиротского приюта в местечке Мао-мин, что в провинции Гуандун на юге КНР. Точнее даже для удочерения, поскольку из более 6000 маленьких китайчат,*

вывезенных в прошлом году из Поднебесной приемными родителями в дюжину стран мира, все до единой – девочки (Труд-7, 2001.01.10) [10]. Модель 3. *Китаец* + *-чонок* → *китайчонок*.

Морфонологическая особенность: усечение суффикса *-ец* у мотивирующего слова: *китай-ец* → *китай-чонок*, что наблюдается при образовании *татарин* → *татарчонок* и др. Форма множественного числа *китайчата*, в диалектной речи – *китайта*: – *Китайцы!* – *соврал я.* – *Да зачем ты имя сдался? У них своих голопузых китают полны избенки...* (Астафьев В. Последний поклон, 1968-1991) [10].

От *Китай* образованы существительные с семантикой предметности с помощью суффикса *-к(а)*. Модель 4. *Китай* + *-к(а)* → *китайка* ‘яблоня’ и *китайка* ‘ткань’.

Словарные дефиниции не всегда проясняют внутреннюю форму деривата: *китайка* ‘вид яблони с мелкими плодами, отличающийся большой морозоустойчивостью и засухоустойчивостью; плоды этой яблони’. *Варенье из китайки*; *китайка* ‘старинная плотная, чаще синяя, ткань (первоначально шёлковая, ввозимая из Китая, позднее хлопчатобумажная, производимая в России)’ [11. С. 430]. Выделение в качестве мотивирующего слова относительного прилагательного (*китайский*) или существительного (*Китай*) не принципиально, поскольку оба слова дают одну производящую основу. Об этом писала Е.А. Земская в комментарии к *ленинградец*. Считаем правильным относить данные существительные к омонимам, данный подход превалирует в лексикографической практике [1]; в БТС данные существительные представлены как разные ЛСВ одного слова [11].

Наименование специалиста *китаист* образовано с помощью самого продуктивного из современных суффиксов агентивов *-ист* [6]. Модель 5. *Китай* + *-ист* → *китаист* ‘специалист’.

Согласно общепринятой, скорее диахронической точке зрения, с помощью суффикса *-ик(а)* образовано название сферы деятельности специалиста, название науки [4. С. 363], хотя логика синхронического анализа предполагает формирование специалиста от названия науки и сферы деятельности. Модель 6. *Китаист* + *-ик(а)* → *китаистика* ‘сфера занятий, область знаний’.

От мотивирующего *Китай* с помощью высокопродуктивного суффикса лица женского пола *-к(а)* образуется синоним к этнониму *китайка* *китайка*, а также обозначение женщины, специалиста по китаистике от соответствующего существительного мужского рода. Модель 7. *Китай* + *-к(а)* → этноним *китайка*; *китаист* + *-к(а)* → *китаистка* ‘женщина-специалист’.

В современной русской речи более краткий этноним *китайка* используется наряду с феминитивом *китайка*. Примеры использования феминитива, который можно характеризовать как разговорный, содержит Национальный корпус русского языка: основной (1) и газетный (2) корпуса.

(1) *Вот и сидел он коло юбки своей рехнувшейся китайки, и с затаенной обидой и ревностью наблюдал, как расцветает Нюся...* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы, 2009) [10]; *...во Владивостоке работают в кафе поварами китайки с ОТКРЫТОЙ формой туберкулеза, который воздушно-капельным путем передается* (коллективный. Форум: Хватит губить детей! 2011) [10].

(2) *Одна китайка, – или как правильно, девушка из Китая, так она просто потрясенная была весь месяц* (Комсомольская правда, 2013.06.28) [15]; *Только из этого Китая выходят не китайцы и*

не *китайки*, а выходит Миша и говорит: «Маменька, подите сюда, в Китай!» (Комсомольская правда, 2013.06.14) [10].

В некодифицированной речи имеются номинации мужского рода с пейоративной коннотацией китаёза, -ы; китаёз, -а, м. *Уничиж. разг.-сниж.* О китайце. *Вчера у китаез в ресторане обедали.* □ *Присутствие в многотысячной толпе узкоглазых китаёз нескольких сот хлопцев-туристов с ма-тушки Руси вносило необходимый оживляж в происходящее.* МК 21/10/94 [19. С. 257].

Этнофолизм представлен в НКРЯ 14 документами, 18 вхождением 1922-2013 гг. (основной корпус) и 4 документами и вхождением 2000-2011 гг. (газетный корпус), используется в одном из русских названий рассказа Джека Лондона 1909 г. («The Chinago» переводится на русский язык как «Китаеза», «Ходя» и «Шинаго»), в названии рассказа А.Г. Тигая «Китаеза», который лег в основу одноименного киноблокбастера («Китаеза» и «Поцелуй бабочки»), а в 2006 г. по сценарию А. Тигая в театре Комиссаржевской поставлен спектакль.

Отступление от высокой классики в Комиссаржевке намечено только одно: обращение к новой пьесе петербургского кинорежиссера и сценариста Аркадия Тигая «Китаеза» в авторском исполнении (Известия, 2006.09.15) [10].

Пейоративный характер номинации проявляется в сочетании слова с глаголом *обзывать* (*обзывать китаезами*) и в употреблении в одном ряду с другими этнофолизмами – *макаронники*: ... *французский мультфильм «Няня-мумия», переведенный на русский язык по заказу телеканала СТС. Среди персонажей мультфильма – «мафия», разделенная на «макаронников» и «китаез»* (Комсомольская правда, 2002.02.08) [10]; *Иностранцев аристократы презирали безнаказанно, весело и открыто, маскируя этим страх перед ними и зависть к ним, намекая отнюдь не тонко, что надо глядеть остро за ними, иначе ОНИ погубят Россию: все эти япошки и китаёзы, армяшки, жиды, чухны и хохлы, негритосы и татарва, а также, при случае, колбасники, макаронники и лягушатники* (Берберова Н.Н. Железная женщина, 1978-1980) [10].

Употребление в одном ряду подтверждает наличие коннотации пейоративной оценки и включенность псевдоэтнонима в число этнофолизмов. Модель 7. *Китай* + -оз(а) → *кита-ёз-а* 'китаец'.

Образование имен прилагательных

От исходного *Китай* образовано относительное прилагательное *китайский* по узуальной продуктивной модели. Модель 1. *Китай* + -ск(ий) → *китайский*. «*Китайский*, ая, ое. Относящ. к Китаю, китайцам, принадлежащий, свойственный им. *Китайская Народная Республика (КНР) Китайский язык. Китайское письмо (иероглифы). Китайская политика. Китайское искусство. Китайские вооруженные силы. Китайские реформы в народном хозяйстве. Китайский юань.* // Произрастающий, обитающий в Китае (в составных названиях растений и животных). *Китайская роза. Китайский орех. Китайская слива. Китайский гусь. Китайский окунь.* // Созданный, изготовленный, выведенный и т.п. в Китае или так, как в Китае. *Традиционные китайские изделия из кости, лака, эмали. Китайские вышивки* [1. С. 82-83]. Обращает на себя внимание значительная репрезентативность прилагательного в медийных текстах и расширение его синтагматики.

От существительного *китайка* 'ткань' образованы с помощью суффиксов -ат(ый) и -н(ый) прилагательные *китайчатый* и *китаечный*. Они являются синонимами, относятся к устаревшей лексике: *китайчатый* ая, ое. *Устар.* Относящ. к китайке (1.Китайка), сшитый из нее. *китайчатый шлафрок, китайчатый халат, китайчатые сарафаны; Китаечный*, ая, ое. *Устар.* То же, что *китайчатый*. *китаечная фабрика* [1. С. 82-83]. Модель 2. *китайка* + -ат(ый) → *китайч-атый*. (морфонологическое чередование к//ч). Модель 3. *китайка* + -н(ый) → *китаечный* (чередование к//ч, 0 // е).

Китаеведческий [12] образовано от композита *китаеведение*. Модель 4. *китаеведение* + -чск(ий) → *китаеведческий*.

II. Префиксация

Образование имен существительных

В последние десятилетия в сфере отыменного словообразования очень активна префиксация, наибольшей продуктивностью обладает префикс с семантикой негации *не-*. В базе данных НКРЯ имеют место префиксальные дериваты (1) *некитаец*, (2) *некитайянка*, (3) *некитайка*.

Модель 1: *не-* + этноним мужского рода *китаец* → *некитаец*. Модель 2: *не-* + этноним женского рода *китаянка* → *некитаянка*. Модель 3: *не-* + предметные существительные *китайка* → *некитайка*.

Нередко контекст одновременно включает мотивирующее слово и префиксальный дериват с целью сопоставления и противопоставления групп людей по признаку этноса.

(1) Однако «синий фонарь» он получил в конфуцианской кумирне близ Северомостовой улицы и стал единственным **некитайцем**, удостоенным такого положения (Скворцов В. Сингапурский квартет, 2001) [15]; ... соотечественники актера, владеющие боевыми искусствами, были возмущены тем, что он разглашал в своей школе секреты кунгфу **некитайцам**, а также подробно демонстрировал некоторые приемы на экране (Труд-7, 2005.09.08) [15]; Надо подчеркнуть, что все автомобили по Калганскому пути бывают перегружены **китайцами** до невозможности: сидят буквально **китаец** на **китайце**, тогда как по отношению к **некитайцам** автомобили идут и должны идти неперегруженными, с нормой в 3 человека (Козлов П.К. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. №1. 1923-1924)) [15]; С первыми лучами света уже стеной стояли **китайцы** от барачков до вокзала. Позднее стали подходить и **некитайцы** (Федорова Н. Семья [автоперевод] 1952) [15]; Однако маньчжур и **китайцы** вели переговоры в характерном для них стиле, исходя из концепции Среднего государства (все **некитайцы** по этой концепции воспринимались как варвары, обязанные платить императору дань, изъявляя полную покорность) (Храмчихин А. «Брестская крепость» на Амуре // «Русская жизнь», 2012) [15].

Феминитив *некитаянка* активно используется на сайтах Интернета, в корпусе представлен единственным примером 2010 г.:

(2) Самая богатая **некитаянка** в списке - испанка Розалия Мэра... (РБК Daily, 2010.10.12) [10].

(3) *Некитайка* в интернет-текстах называет вещь, изготовленную не в Китае: *доска скейт... либо китаяка, либо некитайка* (<http://skateboarding.ru/forum/showthread.php?t=22029&page=3>). Здесь мотивирующее слово *китайка*, как и префиксальный дериват, имеет предметное значение, оба слова относятся к разговорной лексике.

Префикс *про-* привносит в производные имена семантику приверженности тому, что названо мотивирующим словом. Значение дериватов определяется следующим образом: «Слова, называющие лицо, примыкающее к тому или иному направлению, группировке, представителю которой назван мотивирующим словом: *профашист, просоциалист*» [16. С. 230].

Существительное *прокитаец* в НКРЯ представлено единичным примером: *Мы прочим Костеньке дипломатическое поприще, но это, вы понимаете, не вяжется с уличными потасовками. Да ведь это и опасно для жизни, в конце концов... Там была «Волчья Сотня», – хмуро сказал Михаил Михайлович, – и хулиганы из «Красной Стражи». Сбежалась всяческая шваль – и просоветчики, и **прокитайцы**, и младотурки уже ехали, но, к счастью, опоздали* (Аксенов В. Остров Крым (авторская редакция), 1977-1979) [10].

Образование имен прилагательных

В основном и газетном корпусах НКРЯ имеются документы, включающие прилагательные с префиксами *анти-*, *не-*, *про-*, *псевдо-*, что свидетельствует об активности аффиксальной префиксации.

Префиксальное образование с *анти-* в значении 'против' репрезентативно в общественно-политической сфере, основной корпус содержит 16 документов, 23 вхождения 1911–2014 гг., газетный – 47 документов, 54 вхождения 2003-2014 гг. Особенности синтагматики демонстрируют словосочетания: *антикитайское лобби, антикитайский пакт, доклад* (2005 г.), *антикитайская политика, демагогия* (2013 г.), *антикитайские зачистки, настроения* (2014 г.).

Дериват с префиксом негации *некитайский* используется как определение к широкому кругу лексем в медийных текстах (газетный корпус НКРЯ): *некитайские фильмы* (2013 г.), *спортсмены* (2009 г.), *лица* (2008 г.), *некитайская юрисдикция* (2004 г.), *некитайский социализм* (2002 г.). Первое словоупотребление *некитайские народы* относится к 1905 г., противопоставление *китайский – некитайский* не теряет своей актуальности: ... для китайцев все **некитайские народы** – варвары (РБК Daily, 2005.06.30) [10].

Имя прилагательное с семантикой приверженности обладает воспроизводимостью, в НКРЯ зафиксировано 10 документов, 11 вхождений 1965–2003 гг. (основной корпус) и 11 документов и вхождений 2004-2013 гг. (газетный корпус): – *Мне кажется, у вас в студии сидит какой-то **прокитайский агент**, который тянет нас в сторону Китая* (Комсомольская правда, 2013.11.01) [10].

Сочетаемость прилагательного по данным НКРЯ: *прокитайские боевики, оптимисты, организации, отряды, партии (2), политические силы, шаги, экстремисты; прокитайский агент, кандидат, краевед, курс; прокитайская направленность, округа, организация, ориентация, партия, пропаганда, Северная Корея, прокитайское лобби (2).*

Мы сидели и обсуждали, какие политические силы придут к власти в Афганистане – просоветские или прокитайские (Совершенно секретно, 2003.09.01) [10].

Дериват, включающий префикс *псевдо-* со значением неистинности, ложности, относится к неологизмам, что подтверждается корпусными данными: НКРЯ содержит 4 документа и вхождения 1999-2009 гг. (основной корпус), 4 документа и вхождения 2004-2008 гг. (газетный корпус). *Псевдо-китайский* употребляется в тех случаях, когда речь идет о том, что в действительности не является китайским: *псевдокитайский балахон* (2004 г.), *псевдокитайские вазы* (2007 г.), *танцы* (2008 г.), *псевдокитайская ширма* (2009 г.). Пример из современной русской прозы: *О, дорогой, единственный, никчемный наш русский язык, которым мы все повязаны здесь до смерти! Жаль, подумала я, что мы так и не выпускали «Бюллетень» этих псевдокитайских призраков* (Рубина Д. Наш китайский бизнес // «Знамя», 1999) [10].

Модель 1: *анти-* ‘против’ + *китайский* → *антикитайский* ‘направленный против китайского’.
Модель 2: *не-* + *китайский* → *некитайский*. Модель 3: *про-* + *китайский* → *прокитайский*. Модель 4: *псевдо-* ‘не настоящий’ + *китайский* → *псевдокитайский*.

Смешанный префиксально-суффиксальный способ

Смешанным способом образованы наречие и глагол. Наречие *по-китайски* мотивировано прилагательным и образуется с конфиксом *по-...-и*. Модель 1. *по-* + *китайский* + *-и* → *по-китайски*. «По-китайски, нареч. 1. Как китайцы, как принято у китайцев. 2. На китайском языке» [1. С. 83].

Каузативный глагол *окитаить* образуется с помощью одновременного использования префикса *о-* и глагольного суффикса *-и(ть)*. При деривации наблюдается усечение производящей основы. Модель 2: *о-* + *китај-* + *-и(ть)* → *окитаить*. Национальный корпус содержит единственное словопотребление глагола: *Дело в том, что каждая крупная окраина Китая является княжеством, имеющим своеобразную историю и свой уклад жизни. В связи с этим у каждой окраины имеются свои виды на будущее. Совершенно понятно, что общеимперское китайское правительство приложило не мало усилий, чтобы окитаить окраины* (Биржевые ведомости, 1911.12.04) [10].

По данной продуктивной модели образованы *онемечить, офранцузить* и др., имеются причастные формы *онемеченный, офранцузенный*. Аналогично образование страдательного причастия *окитаить* – *окитаенный*: *Юрта, маленькая снаружи, внутри была еще меньше... Я распорядился, чтобы казаки ставили палатки. Переход от окитаенных тазов на берегу моря к тазам, у которых еще сохранилось так много первобытного, был очень резок* (Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю, 1917) [15].

III Постфиксация

С помощью постфикса *-ся* образуется возвратный глагол *окитаиться*. Модель: *окитаить* + *-ся* → *окитаиться* ‘стать таким, как китайцы’.

Возвратный глагол *окитаиться* в формах индикатива имеет в основном корпусе 6 документов и употреблений 1907-1998 гг., в газетном отсутствует: *Все народы, вторгшиеся в Китай, окитаились* (Померанц Г.С. Записки гадкого утенка, 1998) [10]; *Лицо ее окитаилось, но не стало некрасивым* (Улицкая Л. Бронька, 1988) [15]; *глаза... «окитаились»* (Гинзбург Е.С. Крутой маршрут. Часть 1. 1967) [10]. Причастие *окитаившийся* используется в словосочетаниях *окитаившиеся магометане* – 2 (1891 г.), *гольды* (1923 г.), *монголы 2* (1892 г.), *манчжуры* (2012 г.), *окитаившийся монгол* (1891 и 1926 г.). В основном корпусе 5 документов, 8 вхождений причастия 1892–2012 гг., в газетном словопотребления отсутствуют.

Сложение

Образование сложных имен существительных

Отсубстантивная деривация включает образование сложно-составных слов. От *китайка* ‘яблоня’, ‘плоды яблони’ образованы композиты, относящиеся к терминологической сфере: *бельфлер-китайка* и *кандиль-китайка*: *Возьмем для примера новые сорта яблок, выведенные Мичуриным, такие, как*

бельфлер-китайка и *кандиль-китайка*, названия их давно приняты и одобрены народом (Искандер Ф. Созвездие Козлотура, 1966) [10]. Модель 1. Имя существительное + имя существительное → *бельфлер-китайка*, *кандиль-китайка*. Модель 2. существительное с гендерной семантикой *женщина* + имя существительное со значением лица → феминитив *женщина-китайка*: В статье описываются критерии отбора контекстов для изучения художественного образа *женщины-китайки* в романе Эми Тэн [14. С. 86-95]. Номинация образована по продуктивной в современном языке модели [7] и занимает промежуточное положение между сложным словом и словосочетанием. Аналитические конструкции с гендерным компонентом включают также номинацию *девушка-китайка*.

Активно образование сложных слов с гибридными морфемами. В последние десятилетия словарь пополнился дериватами с суффиксоидами *-вед*, *-фил*, *-ман*, *-люб* и др. [9]. Большое количество текстов, вошедших в НКРЯ, а также размещенных в сети Интернет, содержат образования *китаефил*, *китаеман*, *китаелюб* 'любитель, приверженец всего китайского': *Потом, уже вечерком, мы (Ида Павловна и я) сделали визиты: вдове, супруге Эрдэни-вана, и Джон-вану (китаефилу)* (Козлов П.К. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923-1926 гг. № 1.1923-1924) [10]; *Вот так, дорогой ты наш китаеман* (https://www.politforums.net/economics/1490380565_37.html); *Борис Вахтин, аристократ и ценитель экзотики, признанный китаелюб, ездил отсюда-туда продуктивно с пустыми руками по-барски за милую душу купейной плацкартой. Бориса предостерегали не забывать об опасности пекла культурной революции. Свои впечатления Вахтин свежо излагал в лекциях о Китае* (Губин В. А вы куда, ребята? // «Звезда», 2003) [15]. Потенциальным словом является номинация противника китайского *китаефоб*. Модель 7. Китай / китайский + *-е* + суффиксоид *-вед* / *-люб* / *-фил* / *-ман* → *кита-е-вед*, *кита-е-люб*, *кита-е-фил*, *кита-е-ман*.

К *Китай* восходит название науки *китай-е-ведени-е* [12], образованное сложением с полиморфным блоком. Модель 6. Китай + *-е* + *-ведение* → *китаеведение*.

Аббревиация

На основе словосочетаний образуются названия страны и известной железной дороги. Модель 13. Словосочетание + аббревиация → буквенная аббревиатура: Китайская Народная Республика → КНР; Китайско-Восточная железная дорога → КВЖД, *Китайская Чанчуньская железная дорога* → КЧЖД, *Всекитайское собрание народных представителей* → ВСНП.

Контаминация

Композиция включает в себя деривацию по окказиональным моделям контаминации [8]. Интернет-комментарию фиксируют неологизм *китаеномика* 'китайская экономика, экономика Китая', образованное совмещением двух слов: *Китай*, *китайская* и *экономика*. Используется отыменная модель с усечением начала второго мотивирующего слова. Семантика контаминанта складывается из совокупности сем мотивирующих слов и включает приращение. ассоциации с быстрым развитием, особым феноменом китайской экономики (появлением в мире огромного количества товаров китайского производства) на основе фоновых знаний носителей языка. Приведем фрагмент обсуждения компьютеров и его составляющих от разных производителей, которое состоялось 25.10.2013: *А эти системы могут быть практически «вечными». И еще 20 лет могут проработать. И этому есть объективные причины: 1) во времена 286/386/486/PI/PII (80-е/90-е) электроника была на порядки проще (как процы, так и все, что есть на матерях) – следовательно, надежнее просто уже в силу этого. 2) большинство тогдашних процов имело маленький TDP и даже в активном охлаждении не нуждалось, поэтому пыль им не так не страшна, как последующим и современным. 3) тогда еще не набрала силу «китаеномика», и матери и прочие компоненты этих компов в 80-е и еще даже в 90-е делались в USA и Japan. И качество этих матерей было тоже на порядок выше, чем в последние 15 лет* (<https://forum.overclockers.ua/viewtopic.php?t=92218&start=20>). В конструкции *не так не* повтор отрицательной частицы является избыточным.

Образование сложных имен прилагательных

В русском языке конца XX – начала XXI вв. активно образуются сложные слова с полиморфными блоками *-балльный*, *-язычный* (*стобалльный*, *русскоязычный*, *англоязычный* и т.п.). Мотивирующее прилагательное *китайский* с полиморфным блоком образует сложное прилагательное

китайскоязычный: На страницах февральского выпуска **китайскоязычного** издания журнала "Playboy" появились фотографии члена парламента Тайваня 41-летней Ю Юхсии (Вечерняя Москва, 2002.02.07) [10]; Как основной партнер GM, в понедельник шанхайский автопроизводитель заявил, что "у компании достаточно уверенности и возможностей для того, чтобы поддержать здоровое и стабильное развитие совместного предприятия", сообщает во вторник **китайскоязычный** портал газеты Wall Street Journal (РИА Новости, 2009.06.02) [10]. Модель 1. Имя прилагательное китайский + -язычный → китайскоязычный.

Большая группа сложных слов образована с помощью сложения прилагательного *китайский* в позиции первого или второго компонента композита с интерфиксами -о-, -е-. Модель 2. Имя прилагательное + -о- + *китайский* → *американ-о-китайский*, *англ-о-китайский*, *инд-о-китайский*, *советск-о-китайский*, *японск-о-китайский*, *япон-о-китайский*. Модель 3. *китайский* + -о- + имя прилагательное → *китайск-о-американский*, *китайск-о-советский*, *китайск-о-японский*. Модель 4. Имя прилагательное + -е- + *китайский* → *древн-е-китайский*. Модель 5. Местоимение + -е- + *китайский* → *вс-е-китайский*.

Помимо данных дериватов с интерфиксами, зафиксированных [17], корпус включает композиты с прилагательными: *южный*, *северный*, *старый*, *российский*, в качестве 1-го компонента: *южно-китайский диалект*, *город*, *остров Хайнань*, *северокитайский порт*, *северокитайская провинция*, *старокитайская традиция*, *российско-китайская граница*. Прилагательное *южнокитайский* не является неологизмом, он представлен в НКРЯ 4 документами и вхождением в основном корпусе (1937, 1960, 2006 гг.) и 51 документом, 54 вхождениями 2000-2014 гг. в газетном. Прилагательное *северокитайский* имеется в основном и газетном корпусах (4 документа и словоупотребления 1886, 2008, 2012 и 2013 гг.).

За пределами НКРЯ активно используется композит *русско-китайский*, образованный с помощью интерфикса от прилагательных *русский* и *китайский*; данный композит характеризуется широкой синтагматикой: *русско-китайская война*, *граница*, *русско-китайские отношения*, *русско-китайский переводчик*, *словарь*, *разговорник*, *конфликт*, *пиджин*. Последний термин репрезентативен в лингвистической литературе [5; 13].

Сложными словами являются имена собственные, названия важных объектов. Китайско-Восточная железная дорога: *Тогда только что уступили, продали, променяли, отдали за так японцам Китайско-восточную железную дорогу, и в магазинах появились неслыханные товары - консервированная соя и тонкие благородные ткани - трико, коверкот* (Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей, часть 3. 1978) [10].

Семантическая деривация существительных

Динамика анализируемого словообразовательного гнезда обусловлена активностью семантической деривации.

Метонимический перенос обуславливает возможность употребления слова *китаец* в качестве номинации человека, который жил в Китае, интересуется Китаем и т.п.:

Доктор экономических наук Карим Масимов был председателем правления Народного сберегательного банка, министром транспорта и коммуникаций, помощником президента, вице-премьером по экономике и бюджетному планированию. По национальности новый премьер — наполовину уйгур, учился в Китае и знает китайский. За это Масимов в Астане называют «китаец», а теперь заговорили о новом прокитайском курсе Казахстана («Китаец» в правительстве // РБК Daily, 2007.01.12) [10].

В результате аналогичного переноса образуются *американец* в значении 'человек, побывавший в Америке, приехавший из Америки', *англичанка* 'преподаватель английского языка', *немка* 'преподаватель немецкого языка' и т.п.

Инновационной чертой ономазиологии современного словообразования выступает активный рост группы слов, называющих марки машин и их владельцев. При этом используются как механизмы аффиксального словообразования, так и появление у единиц с семантикой этнической принадлежности *немец*, *японец* и др. новых ЛСВ с предметным значением. Так, *немец* – это автомобиль «Фольцваген», произведенный в Германии, *японец* – «Мицубиши» из Японии, соответственно *китаец* – автомобиль китайского производства, китайской сборки. Интернет-магазин *Китаец* предлагает запчасти для китайских автомобилей (www.kitaets.ru). Кроме того, существительное *китаец* используется в значении 'наркотик'.

Семантическая деривация прилагательных

Синонимичные прилагательные *китайчатый* и *китаечный* относятся к устаревшей лексике: *китайчатый* ая, ое. *Устар.* Относящ. к китайке (1. Китайка), сшитый из нее; *Китаечный*, ая, ое. *Устар.* То же, что *китайчатый*» [1. С. 82-84]. В приведенных иллюстрациях прилагательные употребляются в словосочетаниях: *китайчатый илафрок, халат, китайчатые сарафаны, китаечная фабрика.*

В современной речи прилагательные *китайчатый* и *китаечный* используются в значении, не имеющем отношения к ткани. Прилагательное *китайчатый* образовано с помощью форманта *-чат(ый)*, который имеет значение ‘напоминающий каким-нибудь качеством или свойством то, сделанный по образцу того, что названо мотивирующим словом’ [2. С. 502]. Примеры: *дымчатый, лапчатый, репчатый* – образованы по отсубстантивной модели: *дым* → *дымчатый*; аналогично: *Китай* → *китайчатый* в значении ‘имеющий черты китайского, сходство с китайским, китайского происхождения’: *китайчатая Таня, краса, дева*: У «луноликой», «со стальными, как Ладога, глазами» героини романа П. Крусанова мать была китаянка, отсюда необычная красота девушки: *Зимой китайчатая Таня и маленький Иван, взявший от матери лишь нежную смуглоту кожи, жили в городском доме...; И высоколобые умники, и небрежно-образцовые питерские франты, как истые ценители изящного, радостно обольщались ее изысканной китайчатой красой; Петр остановился и посмотрел в стальные глаза китайчатой девы; Нет сомнений, китайчатая дева знала толк в любви...* [3].

Прилагательное *китаечный* в значении ‘китайский’: *Мой «китайский» язык оказался не так уж «китаечен»; на нем отчасти объяснялись и в кружке Станкевича...* (Белый А. Начало века, 1930) [15].

У данных прилагательных можно констатировать наличие значений, не получивших фиксации в словарях и связанное со сменой мотивирующего слова: *китайчатая дева* – это девушка *китайского* происхождения, *китаечный язык* – не вполне *китайский*.

Таким образом, производные мотивированные слова, входящие в словообразовательное гнездо с вершиной *Китай*, включают слова разных частей речи: имен существительных, (образованных префиксальным, суффиксальным способами, сложением, аббревиацией, семантической деривацией) и прилагательных (образованных префиксальным, суффиксальным способами, сложением, семантической деривацией), глаголов (образованных префиксально-суффиксальным и постфиксальным способами), наречия (образованного префиксально-суффиксальным способом).

Полный состав словообразовательного гнезда включает следующие нарицательные и собственные слова: американо-китайский, англо-китайский, антикитайский, бельфлер-китайка, всекитайский, ВСНП ‘Всекитайское собрание народных представителей’, девушка-китаянка, древнекитайский, женщина-китаянка, индо-китайский, кандиль-китайка, КВЖД ‘Китайско-Восточная железная дорога’, КЧЖД ‘Китайская Чанчуньская железная дорога’, китаевед, китаеведение, китаеведческий, китаелюб, китаеман, китаеномика, китаефил, китаёза, китаец ‘мужчина китайского происхождения’, китаец ‘автомобиль’, китаец ‘наркотик’, китаечный ‘относящийся к китайке (ткань)’ и ‘китайский’, китаист, китаистика, китаистка, китайка ‘яблоня’, китайка ‘ткань’, китайка ‘женщина китайского происхождения’, китайский, китайско-американский, китайско-советский, китайскоязычный, китайско-японский, китайчатый ‘относящийся к китайке (ткань)’ и ‘имеющий черты китайского, сходство с китайским’, китайчонок, китаянка, КНР, некитаец ‘мужчина некитайского происхождения’, некитаянка ‘женщина китайского происхождения’, некитайка ‘вещь, сделанная не в Китае’, некитайский, окитаить, окитаенный, окитаиться, окитаившийся, по-китайски, прокитаец ‘человек, действующий в интересах китайцев’, прокитайский, псевдокитайский, российско-китайский, русско-китайский, северокитайский, советско-китайский, старокитайский, южнокитайский, Южно-Китайское море, японо-китайский, японско-китайский.

Дериваты разнообразны по семантике и представляют собой 1) наименования человека по этническому признаку: *китаец, китайка, китаянка, некитаец, некитаянка, женщина-китаянка*; по профессиональной деятельности: *китаевед, китаист, китаистка*; по качествам, свойствам: *китаефил, китаеман*; 2) названия предметов, выращенных или произведенных / не произведенных в Китае: *китайка ‘яблоня’, китаец ‘автомобиль’ и ‘наркотик’, китайка ‘ткань’, некитайка ‘предмет некитайского производства’*; 3) названия признаков предмета и лица: *китайский, китайчатый, китаечный, китайско-российский* и др.; 6) название признака по действию: *по-китайски*; 7) обозначение абстрактного понятия: *китаеномика*; 8) название действий: *окитаить(ся)*; 9) имена собственные, включающие название страны (КНР ‘Китайская Народная Республика’), железной дороги (КВЖД и

КЧЖД), гидронима (*Южно-Китайское море*). Расширение ономаσιологических групп отражает продуктивные явления современной номинации. Наблюдается повторное использование суффиксальной модели, в результате чего появляется новый этноним женского рода *китайка* 'китаянка, женщина из Китая'. Архаичные прилагательные не уходят из речи, но приобретают новые значения, позволяя автору текста выразить свою индивидуальность. В анализируемом словообразовательном гнезде отсутствует абстрактное существительное с суффиксом *-ость* при наличии в современном языке окказионализмов *русскость*, *немецкость* и других.

Активно используются префиксальные модели с *не-*, *анти-*, *про-* и *псевдо-* именной деривации, продуктивные модели сложения с полиморфемным компонентом *-язычный*, с суффиксоидами *-фил*, *-ман* и т. п.

Среди дериватов преобладают узуальные слова, единичным окказионализмом выступает контаминант.

Словообразовательное гнездо, вершиной которого является слово *Китай*, в настоящее время насчитывает более полусотни дериватов, образованных по 35 моделям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка / ред. К.С. Горбачевич. Т. 8. М.; СПб.: Наука, 2007. 840 с.
2. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2005. 636 с.
3. Крусанов П. Укус ангела // Октябрь. 1999. № 12. С. 44, 62.
4. Лопатин В.В. Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. 812 с.
5. Ма На Харбинский русско-китайский пиджин первой половины XX века и его влияние на русский и китайский языки и культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 8. Ч. 3. С. 122-127.
6. Минеева З.И. Агентивы с суффиксом *-ист* в современном русском языке // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2016. Т. 26, вып. 2. С. 101-108.
7. Минеева З.И. Композиты с компонентами женщина, мужчина в русском языке XXI в. // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 324-328.
8. Минеева З.И. Контаминация в образовании номинаций человека // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2015. Т. 25, вып. 2. С. 58-68.
9. Минеева З.И. Сложение с суффиксоидами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3. Ч. 3. С. 133-135.
10. Национальный корпус русского языка: электронный ресурс. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 07.2019)
11. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, М.: РИПОЛ-классик, 2008. 1536 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений. М.: А ТЕМП, 2007. 941 с.
13. Перехвальская Е.В. Русско-китайский пиджин и русский «интерязык» // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2013. № 3. С. 331-345.
14. Постникова Е.А. Анализ прямых идентификаторов художественного образа *женщины-китайки* в романе Э. Тэн «The Joy Luck Club» // Филология и человек. Барнаул, 2016. С. 86-95.
15. Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 2015 с.
16. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.
17. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 - х т. Т. 1. М.: Русский язык, 1990.
18. Толковый словарь русского языка с включением вселений о происхождении слов / под ред. Н.Ю.Шведовой 2008 г. М., 2008.
19. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. СПб.: НОРИНТ, 2004. 762 с.

Поступила в редакцию 14.11.2019

Минеева Зоя Ивановна, доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
E-mail: zmineeva@rambler.ru

Z.I. Mineeva**WORD-FORMING GROUP CHINA IN MODERN RUSSIAN**

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-942-952

The article deals with derivatives, directly or indirectly motivated by the noun *China*, being one word formation nest. Corpus analysis, as well as semantic and word formation analysis have been used. The research material includes encyclopedic and explanatory dictionaries of 21st century, the word-building dictionary, the Russian National Corpus, scientific and journalistic texts. The conclusion is that the words derived from the noun *China* include nouns, adjectives, adverb, verbs and are formed by affixes (prefixes, suffixes, prefixes-suffixes); by addition, including addition with affixoids, interfixes; by abbreviation and contamination; semantic derivation. The large number of derivatives are complex nouns, as well as names and nouns formed using prefixes and suffixes. In total there are 35 productive word-formation models, according to which more than 50 derivatives are formed from the word *China*.

Keywords: word formation nest, addition, affixation, semantic derivation, Russian National Corpus.

REFERENCES

1. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka [The large academic dictionary of the Russian language] / red. K.S. Gorbachevich. T. 8. M.; SPb.: Nauka, 2007. 840 p. (In Russian)
2. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' slovoobrazovatel'nyh edinic russkogo yazyka. [Explanatory dictionary of word-formation units of the Russian language] M.: AST, Astrel', 2005. 636 p. (In Russian)
3. Krusanov P. Ukus angela [Angel bite] // «Oktyabr», 1999, №12.. Pp. 44; 62. (In Russian)
4. Lopatin V.V. Uluhanov I.S. Slovar' slovoobrazovatel'nyh affiksov sovremennogo russkogo yazyka. [Dictionary of word-building affixes of the modern Russian language] M.: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2016. 812 p. (In Russian)
5. Ma Na Harbinskij russko-kitajskij pidzhin pervoj poloviny XX veka i ego vliyanie na russkij i kitajskij yazyki i kul'tury [Harbin Russian-Chinese pidgin of the first half of the XX century and its impact on Russian and Chinese languages and cultures] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov, 2015. № 8. Ch. 3. Pp. 122-127. (In Russian)
6. Mineeva Z.I. Agentivy s suffiksom -ist v sovremennom russskom yazyke [Agents with the suffix -ist in modern Russian] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. 2016. T. 26. Vyp. 2. Pp. 101-108. (In Russian)
7. Mineeva Z.I. Kompozity s komponentami zhenshchina, muzhchina v russskom yazyke XXI v. [Composites with components woman, man in Russian language of the XXI century] // Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo yazykoznaniya (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.N. Golovina): sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. Nizhnij Novgorod : DEKOM, 2016. Pp. 324-328. (In Russian)
8. Mineeva Z.I. Kontaminaciya v obrazovanii nominacij cheloveka [Contamination in the education of human nominations] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. 2015. T. 25, Vyp. 2. Pp. 58-68. (In Russian)
9. Mineeva Z.I. Slozhenie s suffiksoidami [Suffixoid Addition] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. №3. Ch. 3. Pp. 133–135. (In Russian)
10. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka: elektronnyj resurs. [National corps of the Russian language: electronic resource] Rezhim dostupa: www.ruscorpora.ru (data obrashcheniya 07.2019) (In Russian)
11. Novejshij bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [The latest large explanatory dictionary of the Russian language] / Gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: «Norint», M.: «RIPOLklassik», 2008. 1536 p. (In Russian)
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : 80 000 slov i frazeol. vyrazhenij. [Explanatory dictionary of the Russian language] M.: A TEMP, 2007. 941 p. (In Russian)
13. Perekhval'skaya E.V. Russko-kitajskij pidzhin i russkij «interyazyk» [Russian-Chinese Pidgin and Russian "Interlanguage"] // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestskih issledovanij. 2013. № 3. Pp. 331-345. (In Russian)
14. Postnikova E.A. Analiz pryamyh identifikatorov hudozhestvennogo obraza zhenshchiny-kitayanki v romane E. Ten «The Joy Luck Club» [Analysis of the direct identifiers of the artistic image of a Chinese woman in E. Ten's novel "The Joy Luck Club"] // Filologiya i chelovek. Barnaul, 2016. Pp. 86-95. (In Russian)
15. Rossijskij enciklopedicheskij slovar' [Russian Encyclopedic Dictionary] M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2001. 2015 p. (In Russian)
16. Russkaya grammatika. [Russian grammar] T. 1. M.: Nauka, 1980. 783 p. (In Russian)
17. Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: v 2 - h t. [Word-formation dictionary of the Russian language] T. 1. M.: Russkij yazyk, 1990. (In Russian)
18. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem vselenij o proiskhozhdenii slov [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of introductions about the origin of words] / pod red. N.Yu.Shvedovoj. 2008. M., 2008. (In Russian)

19. Himik V.V. Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj rechi. [Large dictionary of Russian colloquial speech] SPb.: NORINT, 2004 762 p. (In Russian)

Received 14.11.2019

Mineeva Z.I., Doctor of Philology, Associate Professor
Petrozavodsk State University
Lenina pr, 33, Petrozavodsk, Russia, 185910
E-mail: zmineeva@rambler.ru